УДК 532.593+532.529+532.528+532.787+550.3

ДИНАМИКА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ ПАРАМЕТРОВ ТЕЧЕНИЯ МАГМАТИЧЕСКОГО РАСПЛАВА В ЩЕЛЕВОМ СЕЧЕНИИ ВУЛКАНА ПРИ МГНОВЕННОЙ ДЕКОМПРЕССИИ

М. Н. Давыдов, В. К. Кедринский

Институт гидродинамики им. М. А. Лаврентьева СО РАН, 630090 Новосибирск, Россия E-mails: davydov@hydro.nsc.ru, kedr@hydro.nsc.ru

Рассматривается задача о динамике состояния магматического расплава, насыщенного сильно сжатым газом и находящегося при высокой температуре между двумя жесткими границами, расположенными симметрично относительно вертикальной оси. На дне канала поддерживается постоянное давление, в среде давление в начальный момент времени распределено по гидростатическому закону. Сверху канал герметично закрыт пробкой, на которую действует постоянное давление, равное атмосферному. Исследуется состояние расплава при мгновенном исчезновении пробки.

Ключевые слова: щелевое сечение вулкана, магматический расплав, декомпрессия.

DOI: 10.15372/PMTF20160604

Постановка задачи. Концентрация растворенного газа полагалась равновесной в соответствии с законом Генри $C_S = K_H \sqrt{p}$, где K_H — постоянная Генри. Описывающая течение среды система уравнений [1] для средних характеристик (давления p, плотности ρ и компонент скорости u, v) принимает вид

$$\frac{\partial \rho}{\partial t} + \frac{\partial (\rho v)}{\partial x} + \frac{\partial (\rho u)}{\partial z} = 0,$$
$$\frac{\partial v}{\partial t} + v \frac{\partial v}{\partial x} + u \frac{\partial v}{\partial z} = -\frac{\mathrm{Eu}}{\rho} \frac{\partial p}{\partial x} + \frac{1}{\mathrm{Re}\,\rho} \Big[\frac{\partial}{\partial x} \Big(\mu \frac{\partial v}{\partial x} \Big) + \frac{\partial}{\partial z} \Big(\mu \frac{\partial v}{\partial z} \Big) \Big],$$
$$\frac{\partial u}{\partial t} + v \frac{\partial u}{\partial x} + u \frac{\partial u}{\partial z} = -\frac{\mathrm{Eu}}{\rho} \frac{\partial p}{\partial z} - \frac{1}{\mathrm{Fr}} + \frac{1}{\mathrm{Re}\,\rho} \Big[\frac{\partial}{\partial x} \Big(\mu \frac{\partial u}{\partial x} \Big) + \frac{\partial}{\partial z} \Big(\mu \frac{\partial u}{\partial z} \Big) \Big],$$

где Eu, Re, Fr — числа Эйлера, Рейнольдса, Фруда; μ — динамическая вязкость.

В данной работе в качестве уравнения состояния принимается линейное уравнение состояния для плотности жидкого компонента, которое с использованием уравнения Тэта записывается в виде

$$\rho_l = \rho_0 (1 + (p_l - p_0)/(\rho_0 c_0^2)),$$

уравнение смеси $\rho = \rho_l(1-k)$ принимает вид

$$\rho = \rho_0 (1 + (p - p_0) / (\rho_0 c_0^2)) (1 - k).$$

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (код проекта 15-05-03336).

© Давыдов М. Н., Кедринский В. К., 2016

Здесь индекс l у величины p отсутствует, поскольку второе слагаемое в первых скобках достаточно мало и давление может рассматриваться как среднее. В начальный момент времени верхняя граница мгновенно становится свободной $(p|_{z=H} = p_0)$, и на ней формируется волна декомпрессии, распространяющаяся вниз, к очагу вулкана. За фронтом этой волны расплав оказывается в пересыщенном состоянии, что приводит к развитию в нем диффузии, увеличению плотности ядер кавитации в потоке, развитию кавитации, увеличению размеров газовых пузырьков и вязкости расплава. Основная система включает дополнительную систему уравнений, содержащих частоту нуклеации J, плотность ядер кавитации N, ширину кавитационной зоны $\varkappa$ [2]:

$$J = J^* \exp\left(-\frac{16\pi\sigma^3}{3k_{\rm B}T\Delta p^2}\right), \quad N \approx 0.6 \left(\frac{\varkappa^3 - 1}{\varkappa^5} \frac{J}{D}\right)^{3/5}, \quad \varkappa = 1 + 3\int_{1}^{\infty} [1 - J(\chi)]\chi^2 d\chi \quad (1)$$

 $(k_{\rm B}$ — постоянная Больцмана; D — коэффициент диффузии; σ — поверхностное натяжение; χ — работа, затраченная на образование критического зародыша в гомогенном процессе), закон изменения массы газа в пузырьке, уравнение Рэлея и уравнение состояния газа в пузырьке:

$$\frac{dm_g}{dt} = 4\pi R^2 D\rho \left(\frac{dC}{dr}\right)\Big|_{r=R}, \quad R\ddot{R} + \frac{3}{2}\,\dot{R}^2 = \frac{p_g - p}{\rho} - \frac{4\mu R}{\rho R}, \quad p_g = \frac{3m_g k_{\rm B} T}{4\pi R^3}$$

 $(m_g$ — масса газа в пузырьке; R— радиус пузырька), а также выражение для концентрации газовой фазы

$$k = k_0 (R/R_0)^3$$
.

Дегазация расплава приводит к существенному увеличению его вязкости (часто на несколько порядков):

$$\mu = \mu^* \exp\Big(\frac{E_{\mu}^*(1 - k_{\mu}C)}{k_{\mathrm{B}}T}\Big).$$

Здесь E^*_{μ} — энергия активации "сухого" расплава.

Приведенная выше система уравнений дополнялась следующими граничными условиями. На стенке канала задавалось условие частичного проскальзывания

$$u|_{x=X} = u|_{x=-X} = u_{av}k/(1-k),$$

где u_{av} — средняя скорость в соответствующем горизонтальном (z = const) слое; X — координата полупространства. На нижней границе задано постоянное давление p_{ch} , на свободной поверхности G — условие $p = p_0$ и уравнение движения границы $d\mathbf{r}_G/dt = \mathbf{u}$. В плоскости симметрии (x = 0) ставились условия $\partial u/\partial x = 0$, v = 0.

Обсуждение результатов. На рис. 1 представлены распределения плотности ядер кавитации N и объемной концентрации газовой фазы k вдоль плоскости симметрии в моменты времени t = 0,2; 0,6; 1,0; 1,5 с. Видно, что начиная с момента времени, близкого к t = 0, определена плотность зародышей пузырьков N, имеющая максимальное значение $N = 2,2 \cdot 10^{12} \text{ м}^{-3}$ и в момент t = 0,2 с уменьшающаяся до значения $N = 7 \cdot 10^{11} \text{ м}^{-3}$ на фронте волны декомпрессии, в момент t = 1,5 с распределение плотности ядер кавитации описывается кривой, состоящей из двух участков 1, 2 (см. рис. 1, δ). Максимальное значение t = 1,5 с в верхнем слое со свободной границей, толщина которого превышает 200 м, объемная концентрация k была равна предельному значению (см. рис. 1, δ).

По распределениям давления и массовой скорости (рис. 2,a) вдоль плоскости симметрии при t = 0,2; 0,6 с можно определить структуру волны декомпрессии. В первый момент

Рис. 1. Распределения плотности зародышей пузырьков (1, 2) и концентрации газовой фазы (3, 4) в плоскости симметрии: a - 1, 3 - t = 0.2 с, 2, 4 - t = 0.6 с; 6 - 1, 3 - t = 1.0 с, 2, 4 - t = 1.5 с

Рис. 2. Распределения давления (1, 2) и скорости (3, 4) в плоскости симметрии: a - 1, 3 - t = 0,2 с, 2, 4 - t = 0,6 с; 6 - 1, 3 - t = 1,0 с, 2, 4 - t = 1,5 с

времени (t = 0, 2 c) эта волна представляет собой стандартный фронт, затем давление падает до значения $p = p_0$, и форма фронта не меняется до момента t = 0,6 с (кривая 2 на рис. 2,a).

К моменту времени t = 0.6 с массовая скорость резко увеличивается с 50 до 100 м/с. К моменту t = 1.0 с отраженная волна декомпрессии сохраняет свою форму, после столкновения волны со встречным потоком распределение давления существенно меняется, а скорость потока скачкообразно возрастает до значения u = 300 м/с (при t = 1.5 с) (рис. 2.6).

Динамика потери газа расплавом представлена на рис. 3. За промежуток времени $t = 0.2 \div 1.5$ с в результате диффузии газа из расплава концентрация газа уменьшилась с 0,057 до 0,050, соответственно вязкость расплава уменьшилась в несколько раз до значения $\mu = 11\,000$ Па · с.

Рис. 3. Распределения концентрации растворенного газа (1, 2) и вязкости среды (3, 4) в плоскости симметрии: a - 1, 3 - t = 0,2 с, 2, 4 - t = 0,6 с; 6 - 1, 3 - t = 1,0 с, 2, 4 - t = 1,5 с

Заключение. В результате численного анализа течения магматического расплава для интервала времени t = 1,5 с получена информация о шести основных характеристиках щелевого потока, текущего вдоль плоскости симметрии, при взрывном характере декомпрессии. Построены распределения во времени давления и массовой скорости, объемной концентрации газовой фазы и плотности кавитационных зародышей, концентрации растворенного газа в результате диффузионных процессов и увеличения вязкости. Исследования показали, что к моменту времени t = 1,5 с в верхнем слое расплава толщиной более 200 м имеют место предельно высокая объемная концентрация газа $k \approx 0,75$ и большая массовая скорость u = 300 м/с.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Кедринский В. К., Давыдов М. Н., Пильник А. А., Чернов А. А. Раскрытие системы трещин к механизму цикличности бокового извержения вулкана Св. Елены в 1980 г. // ПМТФ. 2016. Т. 57, № 4. С. 3–15.
- 2. Chernov A. A., Kedrinsky V. K., Pil'nik A. A. Kinetics of gas bubble nucleation and growth in magmatic melt at its rapid decompression // Phys. Fluids. 2014. V. 26, N 11. 116602.

Поступила в редакцию 14/XI 2016 г.